

У ИСТОКОВ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ НА ВОСТОКЕ

Ключевые слова: агентура, вербовка, резидентура, секретная информация

Отчасти кадровый вопрос решался за счет привлечения военных специалистов из числа бывших офицеров Генерального штаба царской армии. Но началась подготовка и новых кадров, в т.ч. для разведки. В 20-е гг. был создан Восточный факультет Военной академии имени М.В.Фрунзе. Впоследствии к этой работе подключились Ленинградский институт живых восточных языков (с 1928 г. - Ленинградский восточный институт, функционировал до 1938 г.), Московский институт востоковедения (МИВ) (функционировал до 1954 г.), исторические и филологические факультеты Ленинградского и Московского университетов, а также Туркестанский восточный институт (с 1924 г. - восточный факультет Среднеазиатского университета, с 1960 г. - Ташкентский университет).

Вот как описывает ситуацию с подготовкой востоковедных кадров в СССР Евгений Думбадзе, сотрудник Коминтерна в Константинополе, в 1928 г. бежавший в Париж и впоследствии, предположительно в 1939 г., ликвидированный сотрудниками советских спецслужб: «Ленинградский восточный институт <...> имеет своей задачей подготовку работников для практической деятельности на Востоке и научных работников для востоковедных вузов. <...> В Москве - Восточный институт имени Наримана Нариманова, Коммунистический институт (точнее - университет. - П.Г.) трудящихся Востока имени Сталина. В Баку, Ташкенте, Самарканде, Владивостоке и других городах, помимо специальных восточных вузов, еще имеются восточные факультеты при университетах. Все упомянутые учебные заведения являются рассадниками, из которых выходят специалисты для работы на Востоке, как по линии Коминтерна, так и ГПУ (Государственное политическое управление. - П.Г.). Прием

П.В. ГУСТЕРИН

Институт востоковедения РАН

Разведывательные службы существуют в любом суверенном государстве. В СССР они были созданы в самые первые годы его существования. Особенно трудно тогда было подобрать кадры разведчиков для работы в странах Востока.

слушателей в них обставлен известными затруднениями. Так, ...принимаются лица или имеющие партийный стаж не менее 5 лет, или же по рекомендации партийного комитета. Независимо от этого для поступления необходимо иметь или стаж армейский, или же стаж работы в Чека (ГПУ). <...> Закончившие эти учебные заведения затем командуются в Коминтерн (восточная секция) и в ГПУ (иностраный отдел), <...> потом откомандировывают их уже в качестве своих сотрудников за границу»¹.

В 1922 г. Иностранный отдел (ИНО) ГПУ² под прикрытием дипломатических и торговых представительств открыл первые легальные резидентуры в Афганистане и Турции, а в 1923 г. такая резидентура была создана в Персии (с 1935 г. - Иран).

Организацией закордонной разведки занимались и полномочные представительства ГПУ в регионах. Так, полпредство ГПУ на Кавказе с «штаб-квартирой» в Тифлисе (в 1936 г. переименован в Тбилиси) курировало разведывательную работу в Западной и Северной Персии и Азиатской Турции. Представительство в Туркестане, «дислоцированное» в Ташкенте, занималось Северным Афганистаном, Восточной Персией и Западным Китаем³.

Приказом ГПУ № 98 от 2 июня 1922 г. в составе Секретно-оперативного управления (СОУ)

был создан Восточный отдел (ВО). Таким образом, работа по «восточной контрреволюции» выделялась в самостоятельное направление. ВО объединил работу органов ГПУ на Кавказе, в Туркестане, Киргизии, Татарской, Башкирской и Крымской автономных советских республиках, в Бухарской и Хивинской народных советских республиках в части «... касающейся специфичной контрреволюции и восточного шпионажа». ВО также занимался проработкой всех материалов, получаемых от агентов из Афганистана, Джунгарии, Илийского края, Индии, Кашгарии, Китая, Кореи, Монголии, Персии, Тибета, Константинополя Ангорской (Ангора - устаревшее название Анкары. - П.Г.) Турции и Японии, а также ставил перед ИНО оперативные задачи⁴. К декабрю 1922 г. были организованы три отделения ВО: 1-е - Кавказ и Ближний Восток; 2-е - Средняя Азия и Средний Восток; 3-е - Дальний Восток⁵.

В июне 1922 г. было утверждено Положение о Закордонном отделении (ЗО) ИНО. Согласно этому документу, ЗО являлся «...организационным центром, сосредоточивающим все руководство и управление зарубежной работой разведывательного и контрразведывательного характера».

Во главе закордонных разведаппаратов стояли резиденты ИНО. В соответствии с положением о резиденте, ему предоставлялось право самостоятельно, без запроса Центра, вербовать агентуру. Для связи с Центром резидент использовал собственный шифр. Один раз в три месяца резидент отчитывался перед Центром о расходовании валютных средств. Несмотря на огромный объем поставленных перед внешней разведкой задач, в ИНО в 1922 г. служили всего 70 сотрудников⁶.

С образованием Советского Союза 30 декабря 1922 г. поста-

новлением Президиума ЦИК от 2 ноября 1923 г. ГПУ было преобразовано в Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ). В соответствии с положением об ОГПУ, ИНО был значительно расширен, перед ним были поставлены новые, более сложные задачи с учетом изменившейся обстановки.

Деятельностью резидентур в Афганистане, Персии и Турции (кроме константинопольской), руководил 5-й (Восточный) сектор ИНО. Одновременно Отдел вел работу по засылке агентуры в Персию и Турцию с территории Закавказья, а также в Афганистан с территории Средней Азии.

В 1922-1925 гг. одной из основных задач ИНО продолжалось оставаться создание системы легальных резидентур, которые действовали под прикрытием советских дипломатических или торговых представительств. В середине 20-х гг. в Афганистане, Персии и Турции функционировали около 20 резидентур. Сотрудников в них было немного: в главных резидентурах работали 3-4, в периферийных - 1-2 разведчика.

Помимо общих задач, каждая из резидентур имела свои специфические задачи, связанные с ее месторасположением и возможностями. Так, константинопольская резидентура, которую курировал 4-й (Южно-Европейский и Балканских стран) сектор ИНО с резидентурой в Вене, в 1923-1926 гг. вела разведработу в Болгарии, Греции, Египте, Палестине и Сирии. Кабульская резидентура имела широкую агентурную сеть как на границе с Индией, так и в самой Индии. Резидентура в Тегеране через керманшахский пункт действовала в Ираке⁷.

«...Угроза конфликта с Англией была причиной настойчивых требований Москвы, чтобы [О]ГПУ проникло и закрепилось в Ираке. По имевшейся информации англичане строили в северном Ираке две военно-воздушные базы, откуда их авиация без особого труда могла достигнуть Баку, разбомбить нефтепромыслы и вернуться обратно. Поэтому разведка начала вести активную работу среди иракских курдов, рассчитывая в случае необходимости поднять в иракском Курдистане антианглийское восстание и вывести из

Моисей Маркович Аксельрод

строю как нефтепромыслы в Мосуле, так и аэродромы, с которых английские самолеты могли бы летать бомбить Баку»⁸.

До 1929 г. в Турции действовала только легальная резидентура ОГПУ при Генеральном консульстве в Константинополе, организованная в 1926 г. резидентом ОГПУ Ефимом Гольденштейном (1882-1938). «До 1930 года резиденты ГПУ в Турции имели распоряжение не вести работы против турецкого правительства. Это распоряжение было вызвано двумя причинами. Во-первых, советское правительство считало Турцию дружественной страной. <...> Второй причиной, почему ОГПУ воздерживалось от работы против турок, было желание создать в Константинополе базу для работы на всем Ближнем Востоке. Триллиссер⁹ считал, что если не трогать турок, а вести работу на территории других стран, то турки будут смотреть на эту работу сквозь пальцы. Такую жертву следовало принести, чтобы иметь возможность беспрепятственно вести работу в Сирии, Палестине, Египте и т.д.»¹⁰.

24 апреля 1924 г. Председатель ЦИК СССР М.И.Калинин подписал верительные грамоты дипломатического агента и генерального консула СССР в Королевстве Хиджаз К.А.Хакимова¹¹.

6 августа Хакимов с сотрудниками генконсульства прибыл в

Джидду и отправил в Мекку на имя короля телеграмму о своем прибытии¹². Советскому представителю как мусульманину было разрешено вручить свои верительные грамоты королю Хиджаза Хусейну в Мекке, что он и сделал 9 августа 1924 г. Агентство СССР в Джидде стало первым официальным представительством Советского Союза в арабских странах.

В качестве секретаря Хакимова в Джидду прибыл сотрудник ИНО М.М.Аксельрод. Здесь он проработал до 1927 г., выполняя с 1925 г. задания ИНО¹³.

Моисей Маркович Аксельрод в 1923 г. окончил факультет общественных наук Московского университета, а в 1924 г. - арабское отделение МИВ, причем он владел не только арабским, но и западными языками. Арабский Восток будил в Аксельроде научный интерес. Он смог реализовать себя как ученый, опубликовав в 1926-1930 гг. около 30 востоковедных научных работ в журналах «Международная жизнь» и «Новый Восток». Формально в 1929-1930 гг. он был сотрудником Научной ассоциации востоковедов, а в 1929-1931 гг. преподавал в МГУ, МИВ и Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ)¹⁴. Возможно, из-за того, что в 1928 г. Аксельрод начал работать во внешней разведке, он перестал печататься под своей настоящей фамилией и подписывал востоковедные статьи псевдонимами - «М.А.» или «Рафик Муса».

В 1929 г. Хакимов был назначен представителем Экспортно-импортной конторы Госторгов по торговле с Турцией и Ближним Востоком «Ближвостгосторг» в Йемене. На заседании Политбюро от 9 мая 1929 г. (Протокол № 79) «было принято предложение НКВД утвердить генеральным представителем СССР (генеральным уполномоченным Ближвостторга) в Йемене т. Хакимова К.А.»¹⁵, где он проработал около двух с половиной лет, с июня 1929 г. по декабрь 1931 г.¹⁶

«В Геджесе и Йемене ГПУ не вело никакой работы до приезда туда советского посла Хакимова. В 1925 году, будучи связан с ГПУ по работе в Мешхеде, Хакимов начал вести в Геджесе информационную работу. Одновременно с

ним в Геджас прибыл секретарь Хакимова Моисей Аксельрод¹⁷ и представитель Наркомторга Белкин (1893-1942). (Последний был кадровым разведчиком. Под прикрытием НКВД работал в Йемене, выполнял отдельные задания в Болгарии, Югославии, Уругвае, Германии, Испании; умер в 1942 г. в Иране при выполнении служебного задания. - П.Г.) Аксельрод и Белкин добровольно, на свой риск и страх, начали сперва в Геджасе, а затем в Йемене агентурную работу. Видя их рвение, ГПУ назначило Аксельрода, переехавшего вскоре из Геджаса в Йемен, своим специальным представителем.

Аксельрод..., хорошо знавший арабский, сумел связаться с видными сотрудниками имама Яхья, но ввиду отсутствия разведывательного опыта, не мог в достаточной степени использовать эти связи. Из Йемена Аксельрод вел работу в Эритрее - колонии Италии - и даже посылал иногда своих агентов в Египет»¹⁸.

А вот эпизод, имевший место по пути его следования в Йемен в 1928 г.: «В Порт-Саиде бросилась в глаза усиленная бдительность парходной полиции в отношении нас, особенно в отношении т. Аксельрода. Наши паспорта были взяты на берег (очевидно, для фотографии)... Один из полицейских с утрированной конфиденциальностью сообщил т. Аксельроду, что мы в Египте занесены в "черный список"»¹⁹.

Тем не менее, разведывательная деятельность М.Аксельрода продолжалась: «В Египет (в конце 1929 г. - П.Г.) должен был ехать Моисей Аксельрод с целью непосредственно ознакомиться с местными партийными группировками, в частности с партией Вафда (крупнейшая политическая партия Египта в 1918-1953 гг., руководившая национально-освободительным движением в стране. Была главным образом партией национальной буржуазии, но в нее входили также представители интеллигенции, помещиков и мелких предпринимателей. Своей главной целью ставила достижение полной независимости Египта. Впрочем, находясь у власти в 1924, 1928, 1930, 1936-1937, 1942-1944, 1950-1951 гг., не добилась особых успехов. - П.Г.),

левое крыло которой мы надеялись отколоть для совместной работы с египетской коммунистической партией. <...> Аксельрод должен был обратить внимание на египетское купечество, в частности на местных армян, которых насчитывалось в Египте до 15-ти тысяч человек, и попытаться связаться через них с Индией. <...> Едущего в Египет Аксельрода предполагалось задержать и временно использовать в Константинополе. Москва сообщала, что в последнее время во внешней политике Турции наблюдается поворот на запад, и потому мне необходимо начать разведывательную работу против турецкого правительства, для чего, в случае надобности, я могу направить Аксельрода в Ангорю. <...> В начале января 1930 года я послал в Москву доклад с предложением перенести наш центр в Бейрут. Там мы были бы ближе к тем странам, где должны были вести работу, и имели бы то преимущество перед Константинополем, что выходили из сферы действия международной разведки, направленной против нас и свившей прочное гнездо в Стамбуле. Москва в ответ предложила командировать Аксельрода для личного доклада. В середине февраля Аксельрод... выехал в Москву»²⁰.

Контакты Советского Союза с египетской стороной осуществлялись через представительства обеих стран в Анкаре, Берлине, Лондоне, Париже, Риме и Тегеране, причем, как писал замнаркома по иностранным делам Л.М.Карахан²¹ полпреду во Франции В.С.Довгалевскому 1 сентября 1928 г., «Париж представляет нам наиболее удобным пунктом для переговоров с египтянами»²². Что касается столицы Италии, то, по словам того же Карахана, адресованным полпреду в Италии Д.И.Курскому 19 февраля 1929 г., «...Рим приобретает для нас значение первостепенного наблюдательного пункта по линии... восточной политики»²³. Это находит свое подтверждение тем фактом, что в 1934 г. Аксельрод был назначен резидентом советской политической разведки именно в Рим.

О коротком европейском периоде работы М.М.Аксельрода мало что известно. В истории

нашей разведки он сохранился, прежде всего, как зачинатель ее деятельности в странах Востока. В 1940 г. его жизнь, как и у многих его талантливых современников - разведчиков и дипломатов, незаслуженно обвиненных в преступлениях, которые они не совершали, трагически оборвалась.

¹ Думбадзе Е. На службе Чека и Коминтерна. Париж, МСМXXX, с. 125-126.

² «Положение о Государственном политическом управлении» опубликовано в кн.: Дзержинский Ф.Э. Государственная безопасность. М., 2008, с. 77-81; Чекисты: История в лицах. М., 2008, с. 9-11.

³ Агабеков Г.С. ГПУ: Записки чекиста. Берлин, 1930, с. 27.

⁴ Чекисты..., с. 40.

⁵ Колтакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. М., 2001, с. 18.

⁶ Там же, с. 11.

⁷ Очерки истории российской внешней разведки. Т. 2. М., 2006, с. 241-242.

⁸ Арабаджян З.А. Иран: противостояние империям (1918-1941). М., 1996, с. 129.

⁹ Трилиссер (Москвин) Михаил (Меер) Абрамович (1883-1940) - выдающийся организатор разведки. С 1921 г. - в центральном аппарате ВЧК. С мая 1922 по октябрь 1929 гг. - начальник ИНО. См.: Антонов В.С. Семь лет во главе советской внешней разведки - www.nvo.ng.ru/spforces/2008-07-18/12_Trilisser.html.

¹⁰ Агабеков Г.С. Указ. соч., с. 214-215, 218-219.

¹¹ СССР и арабские страны. 1917-1960. М., 1961, с. 60.

¹² АВПРФ. Ф. 190, оп. 2, п. 1, д. 2, л. 96.

¹³ Делярев К., Колтакиди А. Внешняя разведка СССР. М., 2009, с. 346.

¹⁴ Люди и судьбы. СПб., 2003, с. 20.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17, оп. 163, д. 784, л. 62.

¹⁶ См.: Пересыткин О.Г. Восточные узоры. М., 2006, с. 29-31.

¹⁷ См.: Кильберг Х.И. Воспоминания о М.М.Аксельроде. - В кн.: Неизвестные страницы отечественного востоковедения. М., 1997; Смелянская И.М. Моисей Маркович Аксельрод (1898-1940) // Народы Азии и Африки. 1989, № 5.

¹⁸ Агабеков Г.С. Указ. соч., с. 212.

Подробнее о К.А.Хакимове см.: Густерин П. Памяти Карима Хакимова - дипломата и ученого // Дипломатическая служба. 2008, № 1.

¹⁹ О второй поездке в Йемен. Отчет Г.Астахова от 21.01.1929 // АВПРФ. Ф. 08, оп. 12, п. 77, д. 99, л. 21.

²⁰ Агабеков Г.С. Указ. соч., с. 237-244.

²¹ Настоящее имя Льва Михайловича Карахана - Левон Михайлович Караханян. См.: Люди и судьбы..., с. 193.

²² ДВП СССР. Т. XI, с. 498.

²³ АВПРФ. Ф. 08, оп. 12, п. 77, д. 99, л. 38.